

Взаимодействие языковых личностей в транспонировании элементов концептуально-языковой картины мира из языка оригинала в язык перевода

При рассмотрении данной темы уделяется внимание культурно-национальному компоненту в содержании перевода. Также следует отметить, что выводы будут исходить из конечного звена коммуникативной триады: языковая личность автора - языковая личность переводчика - языковая личность читателя; а именно, с языковой личности читателя.

Языковая личность читателя представляет собой обобщенную персону потребителя лингвопоэтического переводного стихотворного произведения, владеющего (и заинтересованного в пополнении) новым профессиональным подязыком, объемом, и знанием которого позволяют воспринимать, понимать и адекватно интерпретировать некоторый художественный текст. Языковая личность читателя, являясь представителем русскоязычного языкового коллектива, соотносится с языковой личностью англоязычного автора не напрямую, а опосредованно, через языковую личность переводчика. Это означает, что языковая личность читателя имеет более высокую подготовку во владении профессиональным подязыком, нежели языковая личность читателя, ориентированного на восприятие только одноязычных, непередаваемых стихотворных произведений, поскольку он ориентирован на постижение лингвопоэтического художественного произведения, переведенного с английского языка и, следовательно, относится к другой национальной культуре.

И потому, если языковая личность читателя, потребляющего только одноязычный, т.е. русскоязычный, непередаваемый текст, является активной в плане восприятия лингвопоэтического текста, то языковая личность читателя, постигающего переводной английский текст, является более активной в этом плане, поскольку является носителем фоновых знаний из английской классической поэзии [11, 5, 9].

Именно на такой тип языковой личности читателя ориентируется в первую очередь переводчик, который прямо заинтересован в том, чтобы его перевод, а точнее, переводное художественное произведение, употребили, т.е. прочитали, поняли, интерпретировали и сделали определенные выводы. Интерпретация, т.е. толкование художественного произведения, особенно это касается лингвопоэтического стихотворного текста, со стороны читателя заключается не только в понимании содержания текста и не только в уяснении художественных особенностей структуры поэтического текста (композиции, сюжетного развития, жанровых особенностей, идентификация главных и второстепенных литературных героев), но и в восприятии образной системы стихотворного текста, «способствующих пониманию образной стороны художественного произведения, которые могут касаться показа общеязыковых и индивидуальных тропов и фигур (эпитеты, сравнения, метафоры, антитезы и др.), раскрывающих основные образы и сюжетное развитие произведения» [5].

В качестве образца проведенного анализа переводных стихотворных русских текстов и оригинальных английских текстов используются два стихотворных произведения из В.Шекспира и одно из Р. Бернса в переводах Б. Пастернака и С. Маршак [14].

I/ 1-ый сонет

1.1.Мы урожая ждем от лучших лоз,
Чтоб красота жила, не увядая. Пусть
вянут лепестки созревших роз, Хранит
их память роза молодая.

1.2.А ты, в свою влюбленный красоту,
Все лучшие ей, отдавая соки, Обилье
превращаешь в нищету, -
Свой злейший враг, бездушный и жестокий.

1.3.Ты - украшение нынешнего дня,
недолговременной весны глашатай, -
Грядущее в зачатке хороня,

Соединяешь скардность с растратой.

1.4. Жалея мир, земле не предавай грядущих лет
прекрасный урожай! [1].

Вышеприведенное литературно - художественное стихотворное произведение представляет собой сонет, который есть твердая стихотворная форма из 14 стихотворных строк, образующая два катрена (четырёхстишия) и два терцета (трехстишия), основной способ рифмовки: abba; abab; cdc; dcd, он относится к лирическому жанру поэзии. В некоторых случаях форма рифмовки и расположение строк нарушается, особенно в английской классической поэзии у В.Шекспира, здесь мы имеем сонет, состоящий из трех четырехстиший и одного двустишия [см.:]. В вышеанализируемом тексте I/, как раз-таки, имеется такая, несколько видоизмененная форма сонета, с тремя катренами и одним двустишием (полукатреном).

В данном лингвопоэтическом тексте I/. названные контекстуальные синонимы образуют синонимический ряд с доминантным синонимом «красота» не только потому, что они соотносятся с одним обозначаемым предметом речи, а, потому, что связываются понятийно-смысловыми ассоциациями [см.:]. И именно данные ассоциации, детерминирующие концептуальный остов стихотворения сонета I/., образуют концептуально-языковую картину мира русского языка в переводном лингвопоэтическом тексте I/.

Из Вильяма Шекспира сонеты.

II/ 2-ой сонет

П. 1. Когда твое чело избородят

Глубокими следами сорок зим,
Кто будет помнить царственный наряд,
Гнушаясь жалким рубищем твоим?

П.2. И на вопрос: "Где прячутся сейчас
Остатки красоты веселых лет?" -

Что скажешь ты? На дне угасших глаз?
Но злой насмешкой будет твой ответ.

П.3. Достойней прозвучали бы слова:
"Вы посмотрите на моих детей.

Моя былая свежесть в них жива.
В них оправданье старости моей".

П.4. Пускай с годами стынущая кровь
В наследнике твоём пылает вновь!

[Перевод Пастернака Б.]

В данном лингвопоэтическом тексте представляет интерес не наличие определенной содержательно-концептуальной информации, а экспликация такой информации в самом тексте II/. Здесь наличествуют две антонимические группы концептов, связанных внутри групп понятийно-смысловыми ассоциативными отношениями, с положительной и отрицательной коннотацией. Концепты с положительной коннотацией наличествуют в строфах: III: царственный народ; П.2.: красота веселых лет; П.3.: былая свежесть; П.4.: в наследнике пылает вновь. Концепты с отрицательной коннотацией эксплицируются в строфах: III: жалкое рубище; П.2.: дно угасших глаз; П.3.: старость и ПА: стынущая кровь.

Именно антонимический характер концептов с положительной и отрицательной коннотациями обуславливает содержательно - концептуальные информации трёх строф: III, П.2. и П.3.

Думается, три аспекта плана содержания и плана выражения лингвопоэтического текста образуют концептуально-языковую картину мира. Во-первых, содержательно-концептуальная информация эксплицируется в каждой строфе стихотворения; во-вторых, сами концепты, наличествующие в каждой строфе лингвопоэтического текста; и, в-третьих, понятийно-смысловые ассоциативные отношения, связывающие концепты во всех строфах по какому-либо признаку, к примеру, признаку положительной и отрицательной коннотации [10]. Вышеуказанная концептуально-языковая картина мира, конечно же, действительна и имеет значение для русского языка, на котором представлено переводное английское стихотворение.

В этом случае понятийно-смысловые концепты, через которые реализуются лингвокультурологические, культурно-национальные и этнолингвистические аспекты языковой картины мира, в обоих языках английском и русском - совпадают. Высказанные в переводном стихотворном лингвопоэтическом тексте II/ соображения, мысли и размышления имеют общечеловеческий характер и не проявляют никакой национальной принадлежности. Концепты, через которые реализуются лингвокультурологические, культурно-национальные и этнолингвистические аспекты языковой картины мира, в обоих языках английском и русском - совпадают. Высказанные в переводном стихотворном лингвопоэтическом тексте II/ соображения, мысли и размышления имеют общечеловеческий характер и не проявляют никакой национальной принадлежности.

Но все, же в восприятии русскоязычных читателей, которые имеют переустановку на чтение, понимание и интерпретацию переводного текста, имплицитно присутствует ассоциативная связь текста II/ с английским языком, английской классической поэзией и английской культурой [12, 6, 13,].

III The 1 Sonnet

III. 1. From fairest creatures we desire increase,
That thereby beauty's Rose might never die.

But as the ripener should by time decrease,
His tender heir might bear his memory:

111.2. But thou, contracted to thine own bright eyes,
Feed'st thy light's flame with self-substantial fuel,
Making a famine where abundance lies, Thyself thy foe,
to thy sweet self too cruel.

111.3. Thou that art now the world's fresh ornament, And
only herald to the gaudy spring, Within thine own bud
buriest the content, And, tender churl, makest waste in
niggarding

111.4. Pity the world, or else this glutton be,

To eat the world's due, by the grave and thee. [Shakespeare W., v.3, 1951].

Концептуально-языковая картина мира в русском языке перевода, при передаче английского оригинального стихотворного произведения, находит свое автономное выражение. Она создается средствами переводного языка и потому ориентирована на русскоязычного читателя. Русскоязычная картина мира в переводном тексте обладает своей самодостаточностью, если исходить из целеустановки ориентированности на языковую личность читателя. Но если встать на позицию языковой личности переводчика и исходить из идейно-эстетических замыслов автора произведения, то в этом случае можно говорить лишь об относительном соответствии языковой картины мира перевода таковой оригинала, поскольку языковые концепты, которые кладутся в основу лингвопоэтических текстов в обоих языках, никогда не бывают идентичными.

Лингвопоэтическая образность в русском языке перевода, конечно же, является самостоятельной лингвистико-понятийной категорией, не зависящей от таковой языка оригинала. Конкретные лингвистические средства создания образности - те же самые, которые имеются в любом языке: тропы, метафорические и метонимические переносы ассоциации по сходству и по сложности и др. Но в стихотворном тексте релевантную роль, как и в английском языке оригинала, выполняют способы метафоризации, при многогранном использовании переходящие во фразеологизацию. Образность лингвопоэтического текста перевода напрямую зависит от личности переводчика, которому в языке перевода переходят все права языковой личности автора. И чем выше переводческое мастерство переводчика, тем больше шансов у него быть отождествленным с конкретной личностью автора.

Литература

1. Английская поэзия в русских переводах / сост. и предисл. А.А. Аникста - М.: Прогресс, 1981 - 547с.
2. Гальперин Н.Р. Проблемы лингвистики (вступ. ст.) // Новое в зарубежной

- лингвистике - вып. IX. - Лингвостилистика. - М.: Прогресс, 1980.-с.20-21
3. Жуманбекова Н.З. Когнитивно-семантическая и национально - культурная значимость внутренней формы компаративных фразиологических единиц (на матер, нем., рус. и каз. яз.): Автореф. дисс. ... канд. филол. наук.с.12-13
 4. Залевская А.А. О межъязыковом сопоставлении экспериментальных материалов // Функционирование текста в лингвокультурной общности / отв. ред.: Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцова. - М.: Институт языкознания, 1978, с.14-15
 5. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. - М.: Русский язык, 1979. - 16-17, 20
 6. Нишанов В.К. Феномен понимания: когнитивный анализ. - Фрунзе: Илим, 1990.- с.63-64, 87
 7. Озмитель Е.К. Краткий учебный словарь литературоведческих понятий. Фрунзе: Пер. ин-т русск. яз. и лит-ры, 1989. - с.24;
 8. Серебренников Б.А. Кубрякова Е.С. Пастованова В.И. и др. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. - М.: Наука, 1988. -216с.
 9. Смит Дж. Б. Тематическая структура и тематическая сложность (пер. с англ.) // Новое в зарубежной лингвистике - вып IX.- ст.И.Р. Гальперина. - М.: Прогресс, 1980. - с.336
 10. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохаров. - 3-е изд. - М.: Сов. энциклопедия, 1984. - с. 1254;
 11. Сорокин Ю.А. Взаимодействие реципиента и текста // Функционирование текста в лингвокультурной общности / Отв. ред.: Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева. - М.: Институт языкознания, 1978. - с.68-69
 12. Тарасов Е.Ф. Тенденции развития психолингвистики. - М.: Наука, 1987.с.25; Нишанов АВ.К., 1990,;
 13. Шахнарович А.М., Барьева Н.М. Психолингвистический анализ семантики и грамматики (на материале онтогенеза речи). - М.: Наука, 1990.-с.51
 14. Шекспир У. Собрание сочинений в 8-ми томах / в русских переводах XIX-XX веков / Сост. И. Шатанов.- М.: Художественная литература, 2001.т.4, 2001 / пер. Б. Пастернак.

* * *